

— Нет, — Чу Ланфэн пришел в себя и сглотнул. — С чего бы это?

— Тогда тебе пора практиковаться. — Му Сюань поплыл к кровати. — Одолжишь мне свою кровать?

Одной из причин, по которой Му Сюань так стремился принять материальный облик, было желание вновь почувствовать, каково это — лежать на постели. Все эти годы он либо парил в пустоте, либо спал на скалах в пещерах, на балках или ветвях деревьев. И пусть его духу не ведома усталость, душа была истощена.

В телесном облике чувства Му Сюаня немного притупились, но он больше не проваливался сквозь кровать. Деревянная койка в комнате ученика внешней секты была жесткой, а постельное белье — совсем не мягким, даже нарочито неудобным, чтобы закалять дух учеников. Но Му Сюаню, лежавшему на ней, она казалась невероятно комфортной.

Чу Ланфэн, сидевший на циновке в позе лотоса, пытался медитировать, но постоянно отвлекался. Он видел, как Му Сюань лениво перевернулся на кровати. Из его тела вырвался поток Призрачной энергии, подхватил с ближайшей деревянной полки книгу — сборник новелл — и поднял её над головой. Часть энергии превратилась в невидимые пальцы, которые перелистывали страницы, пока Му Сюань читал, лежа на спине.

Когда взгляд Чу Ланфэна упал на обложку книги, его разум словно пронзило гудение. Чу Ланфэн был в том самом возрасте, когда просыпаются первые чувства, и в его сердце уже была та, кем он искренне восхищался. В присутствии Му Сюаня он стеснялся покупать подобные книги, но за те три месяца, что Му Сюань проспал, он тайком приобрел несколько весьма пикантных новелл, следуя советам Фан Куня, который уверял, что описанные там сюжеты очень будоражат кровь.

И сейчас Му Сюань держал в руках одну из тех самых тайком купленных книг с откровенным содержанием.

Чу Ланфэн бросился к кровати, в панике пытаясь отобрать книгу, но Призрачная энергия Му Сюаня подняла её выше, и руки Чу Ланфэна схватили лишь воздух.

— Ты уже в том возрасте, когда это вполне естественно, незачем так смущаться, — сказал Му Сюань, глядя на него молодым прекрасным лицом, но тоном старого наставника.

Он любил захватывающие сюжеты с крутыми поворотами, а к длинным описаниям плотских утех в подобных книжках был равнодушен. Он вернул книгу на место, делая это лишь ради того, чтобы побережь чувства Чу Ланфэна.

— Хорошо, я больше не буду читать.

— Н-нет, не в этом дело, А Му, здесь вышло недоразумение! — Чу Ланфэн суетился, его лицо залила густая краска, сквозь которую уже не были видны синяки и ссадины. — Эти книги прислал Фан Кунь! Да, точно, я даже не успел их прочитать!

Вспомнив следы от перелистывания на страницах и глядя на нелепые попытки Чу Ланфэна оправдаться, Му Сюань добродушно улыбнулся:

— Я всё понимаю. Возвращайся и как следует помедитируй. Восстанови духовную энергию до предела, чтобы это не помешало тебе на завтрашнем состязании.

Чу Ланфэн, медленно переставляя ноги, вернулся на циновку. Краснота на его лице всё еще не спала. Он крепко зажмурил глаза и решил больше их не открывать, стараясь делать вид, будто всё неловкое недоразумение — лишь плод воображения.

Духовная энергия заструилась по меридианам, растворяя действие лекарств, и раны на теле Чу Ланфэна начали затягиваться на глазах. Как только внутренние силы полностью восстановились и достигли пика, Чу Ланфэн открыл глаза.

Му Сюань поднялся в воздух, освобождая кровать.

— Отдыхай.

Чу Ланфэн ответил:

— Я могу и в медитации отдохнуть. А Му, продолжай лежать.

— Медитация хоть и заменяет отдых, но сегодня ты слишком устал, лучше поспать часа два, — Му Сюань покачал головой, отказываясь. — К тому же я не могу вечно оставаться в этом облике, это истощает Призрачную энергию.

Чу Ланфэн умылся, переоделся и лег в постель. Он и А Му были мужчинами, и раньше это не вызывало у него никаких мыслей, но сегодня он чувствовал себя стесненно — образ А Му никак не выходил из головы.

Чу Ланфэн накрылся одеялом с головой и слышал голос Му Сюаня:

— Приятных снов.

Он пробормотал что-то в ответ и замер, притворяясь спящим, хотя на самом деле лежал под одеялом с широко открытыми глазами. Казалось, ткань пропиталась холодным ароматом, присущим демону-призраку, и этот запах, витавший в носу, мешал ему уснуть.

На следующее утро Чу Ланфэн с покрасневшими глазами и длинным черным мечом за спиной вместе с Му Сюанем пришел на площадь Внешней секты.

— Слишком нервничаешь? Не удалось отдохнуть? — спросил Му Сюань.

Чу Ланфэн что-то невнятно промычал в ответ.

— Расслабся, не думай о лишнем, — улыбнулся Му Сюань.

Площадь была заполнена учениками, ожидавшими начала состязания, повсюду царил шум и суета. Над площадью парил роскошно украшенный павильон, шелковые полотна на стенах которого развевались на ветру. Мимо пролетел журавль, сложил крылья и опустился на край крыши, словно надеясь впитать в себя частицу местной духовной энергии.

Чу Ланфэн с изумлением произвел:

— Чей же это магический артефакт?

— Должно быть, кого-то из Главы пика Внутренней секты, — ответил Му Сюань.

— А Му, как много ты всего знаешь, — заметил Чу Ланфэн.

— Это лишь догадка, — отозвался Му Сюань. — Твоя задача на сегодня — добиться расположения этих людей.

Чу Ланфэн серьезно кивнул. Затем наступила тишина. Он не видел Му Сюаня и не знал, отошел ли тот, чтобы заняться чем-то своим. Сердце его было беспокойно, и он не сдержался:

— А Му, ты что делаешь?

— Все ещё смотрю на тот павильон, — прямо ответил Му Сюань.

— Тебе нравятся подобные магические артефакты?

Чу Ланфэн понимал, что мечтает о несбыточном, но, подавив смущение, тихо добавил:

— Когда я стану сильнее, возможно, я тоже смогу достать что-то подобное.

— У тебя получится, — слегка улыбнулся Му Сюань. — Но я смотрю не на сам павильон, а на тех, кто внутри.

— Кто там?

Чу Ланфэн попытался всмотреться и смог разглядеть лишь несколько теней.

— Видишь человека у перил? — спросил Му Сюань. — Это старший ученик Меча Юйдянь, первый ученик Чи Юньцзина.

Глава 6: Каждый с камнем за пазухой

На летучем павильоне Хань Цун, за спиной которого был закреплен тяжелый меч, положил руку на перила и повернулся к женщине, сидевшей внутри:

— Благодарю Лорда пика Чжоуян за приглашение подняться сюда.

Хань Цун был высоким и широкоплечим, а его массивный меч занимал немало места. Лорд пика Чжоуян взмахнула рукой:

— Подвинься, ты загораживаешь мне солнце.

— Слушаюсь, — Хань Цун склонил голову и сделал два шага в сторону.

— На самом деле, в первый день не на что смотреть, — Лорд пика Чжоуян, одетая в ярко-желтый халат, лениво откинулась в кресле. — Насколько я помню, сначала учеников Внешней секты бросают в Секретное Средоточие, где они по количеству собранных ресурсов выявляют пятьдесят лучших, а уже на второй день начинаются бои на арене. Бои смотреть куда интереснее. А что они там делают в Секретном Средоточии, мы всё равно не увидим.

<http://bllate.org/book/27021/3258677>